

УДК 94(47);37.014
ББК 63.3(2)521

Л.А. ТАЙМАСОВ, Н.Н. ПЕТРЕНКО

КАТОЛИКИ И ПРОТЕСТАНТЫ В КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII–XIX ВЕКАХ

Ключевые слова: религиозная политика, Казанская губерния, переселенцы, католики, протестанты, церковь, этноконфессиональные взаимодействия.

Исследование истории этнокультурных взаимодействий в полиэтническом социуме представляет научных и практический интерес.

Цель исследования – рассмотреть исторические условия и факторы проникновения, распространения католиков и протестантов в Казанской губернии в XVIII–XIX вв., проанализировать особенности социальных и межкультурных коммуникаций.

Материалы и методы. Статья основана на анализе литературных и документальных материалов. Основными источниками исследования явились архивные документы, правовые акты, материалы переписей, периодических изданий. Теоретические обобщения и выводы сделаны с применением хронологического, типологического методов, институционального и культурно-антропологического подходов.

Результаты исследования. Католики и протестанты проникали в Казанскую губернию в XVIII–XIX вв. из стран Западной Европы. Историческими условиями их переселения были развитие Российской империи, освоение новых территорий, необходимость в квалифицированных кадрах в различных сферах государственной и общественной деятельности. Причины переселения были обусловлены войнами, социальными движениями, а также добровольным выездом иностранцев в российские регионы с целью трудоустройства, временного или постоянного проживания. Католики, представленные в основном поляками, чаще придерживались религиозных традиций, в то время как протестанты в силу большей простоты культа, меньшей ритуальности, упрощённой апологетики активнее вступали во взаимодействие с православным населением, оказывая на него определенное воздействие. Западные христиане имели высокий социальный статус, были заняты на государственной, военной службе, в сферах науки и образования, здравоохранения, торговли и т.д. Несмотря на относительную малочисленность, католики и протестанты оставили заметный след в истории и культуре полиэтнического региона. Взаимодействие Русской Православной Церкви и иных традиционных конфессий с католицизмом и протестантизмом осуществлялось на основе российского законодательства, которое регламентировало их религиозную и социальную деятельность, запрещало миссионерскую работу среди российских подданных.

Выводы. В рассматриваемый период религиозное многообразие Казанской губернии дополнили западнохристианские конфессии и деноминации, сделав его еще более мозаичным. Переселение католиков и протестантов было вызвано политическими, экономическими, социокультурными причинами. Динамика количественного и качественного состава западных христиан зависела от исторических условий в странах Европы и России. Царизм поддерживал переселение иностранцев, создавал правовые основы их проживания и профессиональной деятельности, соблюдал свободу вероисповеданий, но запрещал обращать в свою веру российских подданных. Результаты исследования вносят определенный вклад в изучение этноконфессиональных процессов в Казанской губернии в XVIII–XIX вв., позволяют лучше понять характер современных этнокультурных коммуникаций в полиэтнических регионах России.

Актуальность исследования. Среднее Поволжье в наши дни является полиэтническим регионом, где взаимодействуют разные народы, исповедующие различные религии, в связи с чем исследование истории этнокультурных процессов не только не теряет научную актуальность, но и имеет важное общественное и социокультурное значение. Существует значительное количество публикаций, посвященных изучению традиционных народных верований, ислама и православия в регионе. В то же время недостаточно исследованы другие конфессии, в частности католицизм и протестантизм.

Цель исследования – рассмотреть исторические условия и факторы проникновения, распространения католиков и протестантов в Казанской губернии в XVIII–XIX вв., проанализировать особенности социальных и межкультурных коммуникаций.

Материалы и методы. Основными источниками исследования явились архивные документы, правовые акты, материалы переписей, периодических изданий. Теоретические обобщения и выводы сделаны с применением хронологического, типологического методов, институционального и культурно-антропологического подходов. Для изучения формирования и развития религиозных общин католиков и протестантов в Казанской губернии были привлечены архивные документы из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) [14], публикации в периодических изданиях дореволюционной поры («Заволжский муравей», «Казанские губернские ведомости» и др.), статистические данные ревизий, материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. [10], правовые акты [12, 13, 15], сведения из памятных книг Казанской губернии [9]. Многообразие привлеченных источников позволяет решать намеченные задачи.

Публикации о западных христианах в российских регионах появились ещё в XIX – начале XX в. Они большей частью имели описательный характер, без глубокого анализа социокультурных процессов [2, 11, 16, 18]. В советской историографии в условиях господства атеистической идеологии религиозная тематика была представлена поверхностно. Лишь отдельные сведения о католичестве и протестантизме в России получили отражение в работах отдельных ученых [19]. На рубеже XX–XXI вв. вопросы религии и церкви обрели особую актуальность, социальную значимость и стали важнейшими направлениями исторических и религиоведческих исследований. Изданы специальные работы по истории западноевропейских христианских конфессий и деноминаций в России, их взаимодействия с властью, православной церковью, местным населением. Так, существенный вклад в изучение истории лютеран в России внесла О.В. Курило, опубликовавшая ряд содержательных работ [5]. Лютеранские церкви и приходы России XVIII–XX вв. представлены в справочнике Е.Е. Князевой [3]. О.А. Лиценбергер уделила внимание истории римско-католических церквей в России. В частности, посвятила специальную работу евангелическо-лютеранской церкви Св. Марии в Саратове [6]. Конфессиональную политику царизма в отношении католиков и протестантов Поволжья и Приуралья исследовал А.А. Машковцев [7]. Таким образом, в настоящее время создана определенная научно-теоретическая база для дальнейшего изучения истории западных христианских конфессий в Волго-Уральском регионе.

Научная новизна статьи заключается в анализе деятельности католиков и протестантов в Казанской губернии в условиях развития российского общества в XVIII–XIX вв. Впервые приведены сведения о причинах переселения, динамике их количественного и качественного состава, взаимодействия западно-христианских общин с властью и полиэтническим социумом, их вкладе в развитие региона.

Результаты исследования. Казанская губерния в этноконфессиональном плане была весьма мозаичной. В 60-е гг. XIX в. подавляющее большинство ее населения составляли: православные – 1 168 872 человек (74,2%), мусульмане – 383 016 человек (27,1%). Доля остальных конфессиональных групп была относительно небольшой – 22 254 человек (1,4%). Единоверцев насчитывалось

1254 (0,07%), число представителей других христианских конфессий (католиков, протестантов, армяно-григориан) равнялось 1143 (0,06%). Также существовала группа раскольников численностью в 9270 человек (0,58%). Приверженцев традиционных (языческих) верований насчитывалось 10 389 человек (0,60%). Наконец, пеструю конфессиональную картину губернии довершали 198 евреев, исповадавших иудаизм [17. С. 108–112].

Первыми протестантами, появившимися в России, являлись торговые люди. Например, английский мореплаватель Ричард Ченселлер, прибыв в Холмогоры 24 августа 1553 г., основал поселок для иностранных купцов. Сюда стали прибывать англичане и голландцы [11. С. 15–25]. Переселенцы проводили свои богослужения в молельных домах. Спустя какое-то время западные христиане появились в Москве и других российских городах. Можно утверждать, что распространение протестантских конфессий в другие регионы страны на первом этапе происходило с северо-запада – преимущественно через Ингерманландию. В тот период среди западных переселенцев преобладали католики, лютеране, кальвинисты. Царизм не препятствовал возникновению «иноверных» христианских общин, но был категорически против вовлечения в них православных подданных.

Отдельные представители и даже небольшие группы западных христиан в Казанском крае появились еще в XVII в., многие из них были участниками войн, которые вела Россия с Ливонией, Польшей и их унией – Речью Посполитой. Например, в ходе Русско-польской войны 1654–1667 гг., особенно после взятия Смоленска, многие пленные поляки-католики были отправлены в Казань, Симбирск и другие города Поволжья [4]. Царское правительство охотно привлекало на службу иностранцев. Например, в конце XVII в. под Москвой существовала «немецкая» слобода. Ее жители, представители западных христиан, находились на государственной службе, а некоторые занимались ремеслами, торговлей и т.д. В религиозном плане иностранцы не испытывали ограничений: им разрешалось иметь пастырей, кирхи. Сближение Петра I с иностранцами, его участие в Великом посольстве убедили монарха в необходимости более широкого использования знаний и опыта зарубежных специалистов в целях масштабных преобразований в стране. На законодательном уровне закреплялось приглашение иностранцев для закрытия наиболее дефицитных кадровых позиций. Например, в 1700 г. был издан закон о призыве иностранцев в Россию для поступления на службу с предоставлением им необходимых прав и свобод [12. Т. 4. № 1910]. В 1712 г. были утверждены Правила принятия иностранцев на российскую службу [12. Т. 4. № 3913].

Подобная кадровая политика продолжилась и при последующих правителях. Так, во время правления Анны Иоанновны иностранцы занимали ряд ключевых должностей в военной и государственной службе, происходило их активное внедрение в структуры образования, науки, экономики и культуры. Однако наиболее ярко выраженным каналом роста религиозных общин католиков и протестантов оставались войны (Северная, Семилетняя, Польские кампании и др.). Присоединение прибалтийских территорий, заселенных в значительной степени лютеранами, привело к необходимости создания новых приходов и консисторий. В 1785 г. в Поволжье создается Саратовская городская консистория, а в начале XIX в. в ее ведении оказались лютеранские общины и соседних губерний [6. С. 10–15].

В эпоху Екатерины Великой количество западноевропейских христиан в стране резко возросло, что было обусловлено присоединением новых территорий в Приазовье и Причерноморье, хозяйственным освоением этих земель,

а также степных районов Поволжья, Южного Урала и Западной Сибири, которые активно заселялись внутренними мигрантами и колонистами из других стран. Так, если в начале XVIII в. в России немцы составляли только 0,2% населения страны и в основном были сконцентрированы в Прибалтике, то к концу века их доля достигла уже 3,8%. Значительное число немецких колонистов появилось и в Поволжье [20]. Еще одним фактором, повлиявшим на переселение западных христиан в Россию, стало снижение уровня жизни в европейских странах в годы революционных потрясений и наполеоновских войн.

В связи с ростом числа переселенцев из европейских стран царское правительство уделяло особое внимание вопросам взаимоотношений православной церкви с другими конфессиями. Важное значение для установления межконфессиональных связей имел указ от 17 июня 1773 г. «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальникам» [13. Т. 19. № 13996]. Его появление было обусловлено, с одной стороны, активными протестами против насильственной политики христианизации мусульман и язычников, с другой – ростом числа западных христиан во многих регионах страны.

Практика привлечения колонистов и специалистов для решения различных хозяйственных и управленческих задач была продолжена и в XIX в. В Казанской губернии, как и во многих других регионах страны, наблюдался постепенный рост числа иностранцев. Для контроля над протестантскими общинами и удовлетворения их духовных потребностей учреждались особые консистории и учреждались кирхи. Так, в 1771 г. в Казани на Покровской улице была построена евангелическо-лютеранская церковь.

В период войн с Наполеоном за счет военнопленных произошёл заметный рост католиков и протестантов, однако в последующем они в основной своей массе вернулись на родину. Включение значительной части Польши в состав Российской империи сначала вследствие её разделов, а затем после разгрома армии Наполеона повлияло на рост численности польских католиков в российских губерниях. Также следует заметить, что среди поляков были и ссыльные, преимущественно участники национальных движений и антиправительственных восстаний конца XVIII–XIX в. Католики и протестанты могли формировать конфессиональные общины из лиц, постоянно проживающих в поволжских губерниях.

Определенное воздействие на усиление общин западных христиан в Казани оказало открытие Императорского университета в 1804 г. Ещё на стадии подготовки к открытию при составлении устава его авторы активно учитывали мнения учёных и деятелей западных научных школ, таких как д'Андрег, Брандес, Мейнерс и др. [2. С. 10]. В Казань приглашали преподавателей и ученых из европейских вузов. Например, профессором по кафедре всеобщей истории стал немец Петр Цеплин, Иоганн Эрих – адъюнктом древностей, греческого и латинского языков. Ректором был избран профессор анатомии, физиологии и судебной медицины австриец Иоганн Браун, деканами факультета физических и математических наук – профессор математики Мартин Бартельс, врачебных и медицинских наук – профессор патологии, терапии и клиники немец Иоганн Эрдман, нравственных и политических наук – профессор философии Карл Фойгт [2. С. 44]. Заметный след в изучении истории и культуры татар, чувашей, марийцев мордвы, удмуртов оставил профессор медицины немец Карл Фукс [18].

Для иллюстрации жизни западных переселенцев в России интересна судьба Ф. Томаса, получившего образование на теологических факультетах Галльского и Йенского университетов. Став кандидатом богословия, он работал в качестве домашнего учителя во Фраконии, Швейцарии, Лифляндии. В Дерпте был рукоположен в диаконы. В 1802 г. получил приглашение в Казань от Н.М. Мусина-Пушкина для работы в качестве домашнего воспитателя его сына Михаила, ставшего впоследствии участником Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов Русской армии 1813–1814 гг., а в 1827–1845 гг. исполнявшего обязанности попечителя Казанского учебного округа. В 1809–1810 гг. Ф. Томас обучал детей помещика Спасского уезда А.Ф. Моисеева, приехавшихся племянниками А.С. Мусиной-Пушкиной. В 1810 г. он начал преподавать всеобщую историю в Казанском университете. С 1816 по 1823 г. совмещал преподавательскую деятельность с исполнением должности пастыря казанской евангелическо-лютеранской церкви [1. С. 175–177]. Анализ жизнедеятельности Ф. Томаса в России позволяет сделать вывод о стремлении переселенцев строго придерживаться традиционных религиозных норм, не только сохранять свою этническую и конфессиональную идентичность, но и передать эту традицию последующим поколениям.

Религиозная политика царизма в имперский период, с одной стороны, была направлена на удовлетворение духовных потребностей «иноверных переселенцев», с другой – на ограждение православного населения от влияния западных христианских конфессий. Правительство создавало условия для исправления религиозных треб католиков и протестантов. Так, в 1848 г. протестантские приходы Тверской и Ставропольской губерний причислили к округу Московской евангелическо-лютеранской консистории [13. Т. 23. № 21943]. Казна отпускала прогонные и порционные деньги лютеранским пасторам, командироваемым для исправления треб [12. Т. 23. № 21955, 22006]. Правительство Николая I в 1848 г. дало разрешение на учреждение католического епископата в Саратове. Увеличение числа западных христиан ставило на повестку дня создание управленческих центров, собственных школ, строительство культовых сооружений и т.д.

Важным этапом расселения католиков в Казанской губернии стала вторая половина XIX столетия. В первые годы царствования Александра II в Казани проживало около 550 католиков. Как и в Вятской губернии, резкое повышение численности последователей католицизма в Казанской губернии было связано прежде всего с массовой высылкой участников польских восстаний в 1863–1864 гг. В Казанскую губернию были сосланы 533 человека без учёта их родных. В 1864 г. в край прибывает наибольшее число ссыльных после подавления русской армией последних очагов сопротивления в Польше, Литве, Белоруссии и Правобережной Украине. К 1870 г. численность римско-католических последователей в Казанской губернии составила 1468 человек. Постепенно контроль со стороны правительства в отношении ссыльных поляков был ослаблен, и началась их амнистия. В результате многие ссыльные получили возможность выехать на родину, а некоторые – перемещаться в другие российские регионы. Например, определенной категории разрешили из Сибири переселиться в Казанскую губернию. В некоторых губерниях наблюдалась их убыль, а в других – рост. Так, в Вятской губернии с 1869 до середины 70-х гг. XIX число католиков сократилось с 529 человек до 422, т.е. на 20,2%, а в Казанской губернии, наоборот, выросло с 1468 до 2388 человек (на 38,5%) [7. С. 30–33].

Заметное расширение казанского католического сообщества обусловлено и тем, что одновременно с убытием части амнистированных происходил обратный процесс – приток поляков из западных губерний в Казань. Это объясняется тем, что после подавления польского восстания осуществлялись меры, направленные на их скорую интеграцию в общегосударственное пространство. Так, проводилась довольно жесткая кадровая кампания по замене поляков русскими на ключевых государственных должностях, а также в сфере образования. Поэтому многие поляки, которые теряли работу на родине, отправились на Восток, надеясь найти лучшее применение профессиональным знаниям и навыкам. Периферийные губернии испытывали острую потребность в квалифицированных кадрах. Основная часть католиков в губернии жила в Казанском уезде, в основном в самой Казани. В остальных уездах католиков было мало и их количество заметно колебалось. Сравнительно стабильное число католиков фиксировалось в Царевококшайском уезде, который являлся одним из центров размещения ссыльных участников польского национально-освободительного движения [8].

Католическая церковь в Казанской губернии имела несколько особенностей. Во-первых, её этническим ядром были ссыльные поляки, участники Январского восстания 1863 г., а также добровольные переселенцы, состоявшие на гражданской и военной службе, работавшие преподавателями и учителями, студенты Казанского университета и т.д. Во-вторых, большая часть казанского католичества принадлежала к привилегированным сословиям. Так, в конце XIX в. около 35% местных поляков являлись личными и потомственными дворянами. В-третьих, казанские католики отличались от остальных жителей губернии уровнем образованности. Из них около 70% получили высшее образование в различных вузах страны, в том числе в Казанском университете [11. С. 96–135]. Полякам, дворянам по происхождению, имеющим хорошее образование, удалось добиться высокого статуса в местном сообществе. Перечисленные факторы позволили казанским католикам эффективно защищать свои интересы, а также заметно влиять на руководство губернии.

В течение XIX в. численность западных христиан в Казанской губернии неуклонно росла. В середине века представителей Римско-католической церкви насчитывалось 653 человека, при этом 603 из них лица мужского пола, а протестантов 488 человек, из которых 296 – мужчины [9. Отд. 3. С. 15–35]. В отчете архиепископа Казанского Палладия за 1886 г. количество католиков указано 2487, а протестантов – 1108 [14. Д. 1077. Л. 41]. По данным Всероссийской переписи населения 1897 г., численность католиков составила 2014 человек (1558 мужского пола и 456 женского пола), лютеран – 1384 (775 мужского пола и 609 женского пола). Численность католиков и протестантов постоянно менялась, до начала 1890-х гг. наблюдался рост, а потом произошло снижение. Соотношение между мужской и женской частями населения у разных конфессиональных групп имело существенное различие. Среди протестантов количество мужчин и женщин было не столь разительным, как среди католиков, основная часть которых была представлена поляками – 1700 человек (1317 мужского пола, 383 женского пола) [10. С. 98–160]. Явное доминирование мужчин в этой этноконфессиональной группе, на наш взгляд, связано преимущественно с негативным отношением ее значительной части к русским и православию.

Католики и протестанты были малочисленны в этноконфессиональной структуре Казанской губернии, однако их социальный статус и профессиональные навыки давали им возможность активно участвовать в общественной

жизни. В 1835 г. создаётся первый приход казанских католиков, хотя долгое время богослужения проходили ещё и в различных зданиях города. В 1855 г. по инициативе верующих священник Остиан Галимский составил ходатайство о постройке католической церкви, которая была возведена по проекту А.И. Песке и освящена 1 ноября 1858 г. В связи с тем, что многие католики являлись военными, приказом Военного министерства от 29 июля 1833 г. при штабах округов внутренней стражи вводилась должность военных капелланов, которые занимались приведением к присяге нижних чинов, исполнением духовных треб. В состав IV округа входили приходы Нижегородской, Вятской, Казанской Пензенской, Саратовской, Симбирской губерний.

Выше было замечено, что царское правительство стремилось максимально ограничить религиозное влияние западных христиан на местное население – не только православных русских, но и иных «иноверцев». Вопросами межконфессиональных взаимоотношений ведало специальное учреждение – Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, возникшее в 1810 г. после проведения министерской реформы. В последующем несколько раз пересматривалась его ведомственная принадлежность. Основные его задачи были прописаны в Уставе духовных дел иностранного исповедания, принятом в 1857 г. и дополненном в 1896 г. [15].

Трудоспособная часть иностранцев была занята на военной и гражданской службе (преподаватели, учителя, врачи, инженеры, ремесленники и т.д.). В «Памятной книге Казанской губернии» за 1862 г. встречаются имена иностранцев, служивших в разных военных структурах. Например, окружной генерал шестого округа внутренней стражи генерал-майор Фридрих Реми, его адъютант Людвиг Домбровский, военный капеллан Римско-католической церкви священник Остиан Галимский, младший офицер седьмого корпуса жандармов Эрнст Мейн-гаузен, капитан гарнизонного батальона Ян Филицузин. Они были представлены в руководстве шестого округа путей сообщения: генерал-майор Петр Пацевич являлся начальником, полковник Людвиг Лансере – его помощником, Людвиг Цилли – канцеляристом. Среди инженеров был подполковник Фридрих Лан. На Пороховом заводе архитектором работал Вацлав Лисопацкий, старшим лекарем – Л. Ротштейн [9. Отд. 1. С. 40-48].

Для иллюстрации жизнедеятельности многих польских мигрантов можно обратиться к фактам пребывания в Казани преподавателя О.М. Ковалевского, который являлся ревностным католиком. В Казань его сослали в 1824 г. за участие в тайном обществе филوماتов, имевшем просветительскую и патриотическую направленность. В Казанском университете занимался предметным изучением Востока. В составе научных экспедиций побывал в Забайкалье, Монголии и Китае. Стал известным востоковедом, неоднократно избирался деканом историко-филологического факультета, в 1855–1860 гг. был ректором университета. В 1862 г. переехал в Варшаву, где продолжил научно-педагогическую деятельность. Подобные примеры дают основание утверждать о строгом следовании большинством западных христиан своим духовным традициям. Случаев перехода католиков и протестантов в православие фиксировалось в малом количестве. Например, согласно отчету за 1859 г., в Казанской епархии только 3 католика и 7 протестантов присоединились к православию [14. Д. 1334. Л. 77–77об.].

Взаимодействие Русской Православной Церкви с католичеством и протестантизмом заметно отличалось в зависимости от того, о какой конфессии идёт

речь. И если одни религиозные группы, возникшие уже в России на основе учений, пришедших из Германии, Швейцарии и Швеции, не представлялись Русской Православной Церкви как те, с кем можно сотрудничать и кого можно принимать, то более официальные вариации протестантизма, такие как лютеранство и кальвинизм, в рассматриваемый период приживались в России вполне успешно. Причин тому много: это и дипломатическое стремление иметь крепкие или как минимум максимально взаимовыгодные взаимоотношения с европейскими странами, и некая «официальность» лютеранства и кальвинизма, имевших много общего с традициями православия. Меры правительства по защите православия существенно снизили степень возможного влияния католичества и протестантизма на российское общество, но при этом в XVIII в. в связи с расширением контактов россиян с представителями западной религиозной традиции, пресвитерами и пасторами, произошло немало изменений и в отношениях между ними. В XVIII в. впервые были установлены прочные, систематические связи российского общества с католичеством и протестантизмом. Влияние религии, идеологии, ценностей католиков и протестантов на российское общество в это время стало ощутимым элементом его религиозной, политической и культурной жизни. Наиболее значительные изменения в системе традиционных взглядов на католичество и протестанство в XVIII–XIX вв. произошли в среде представителей дворянства, которое более лояльно и дружелюбно воспринимало западных христиан, заимствовало у них отдельные пласты духовных ценностей. Некоторые перемены во взаимоотношениях конфессий наблюдались и в жизни других сословий: росла веротерпимость в практике социально-бытовых контактов с переселенцами среди отдельных категорий сельского и городского населения, которые также присоединялись к общинам. Однако подавляющее большинство православных россиян, составлявших крестьянское сословие, не имело контактов с «иноверными христианами» и негативно относилось к их религиозному опыту. Более открытыми к европейским религиозным деноминациям остались представители нерусских, неправославных народов, но государственная власть отдавала приоритет христианизации «иностранцев», обеспечивая тем самым доминирование официального православия в российской религиозной жизни.

Выводы. Таким образом, в Казанскую губернию католицизм и протестантские учения в XVIII–XIX вв. проникали главным образом вместе с переселенцами из стран Западной Европы (военнопленные, ссыльные, колонисты, поступавшие на гражданскую и военную службу лица, ученые, преподаватели, ремесленники и т.д.). Рост численности «иноверных христиан» сопровождался формированием религиозных общин, учреждением церквей и епархиальных центров. Католики, представленные в основном поляками, строго придерживались своих религиозных традиций, протестанты активнее вступали во взаимодействие с местным населением, оказывая на него определенное воздействие. Распространение протестантских учений в Поволжье не носило массовый и масштабный характер, как, например, в западных губерниях страны. Небольшие общины имелись лишь в отдельных уездах, за отсутствием культовых сооружений службы проходили в частных домах. Только в Казани, где у католиков и протестантов была возможность тесно взаимодействовать с единоверцами в организации духовной жизни, обустроивались культовые центры со священнослужителями. Большинство западных христиан имело высокий социальный статус, активно участвовало в общественной и культурной жизни Казани и губернии. Несмотря на относительную малочисленность, католики и протестанты оставили заметный след в истории и культуре полиэтнического региона.

Литература

1. *Загоскин Н.П.* Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804–1904). Казань: Тип. Императ. ун-та, 1904. XIV. [2]. 552 с.
2. *Загоскин Н.П.* История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования (1804–1904). Казань, 1902. Т. 1. 648 с.
3. *Князева Е.Е., Соколова Г.Ф.* Лютеранские церкви и приходы России XVIII–XX вв. СПб.: Литера, 2001. 296 с.
4. *Красовский В.Э.* Хронологический перечень событий Симбирской губернии в 1372–1901 [Электронный ресурс]. URL: https://ulrgo.ru/upload/iblock/f66/krasovskiy_Perechen (дата обращения: 15.05.2023).
5. *Курило О.В.* Лютеране в России, XVI–XX вв. М.: Лютеранское наследие, 2002. 400 с.
6. *Лиценбергер О.А.* Евангелическо-лютеранская церковь Св. Марии в Саратове, 1770–1935. Саратов, 1995. 104 с.
7. *Машковцев А.А.* Конфессиональная политика государства в отношении католиков и протестантов Среднего Поволжья и Приуралья во второй половине XIX – начале XX века. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015. 380 с.
8. *Павлов В.А.* Польская политическая ссылка в Казанской губернии во второй половине XIX века: дис. ... канд. ист. Наук. Чебоксары, 2004. 131 с.
9. Памятная книжка Казанской губернии на 1861–1862 год. Казань: Губер. тип., 1862. IV, 64, 23, 28, 80, 83, [5], IV с.
10. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 14. Казанская губерния. М.: Изд. центр статист. комитета МВД, 1903. 308 с.
11. *Писаревский Г.Г.* Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. М., 1908. XII, 342, 84 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (1649–1825). СПб., 1830. Т. 1–45.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (1825–1881). СПб., 1830–1884. Т. 1–55.
14. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 442.
15. Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Т. 11, ч. 1. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. СПб.: Тип. 2-го отд-я Собств. Его Императ. Величества канцелярии, 1857. 266 с.
16. *Соколов И.* Отношение протестантизма к России в XVI и XVII веках. М.: Тип. Лисснер и Роман, 1880. 547 с.
17. *Таймасов Л.А.* Этноконфессиональная ситуация в Казанской губернии накануне буржуазных реформ // Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона. Саппоро, 2003. С. 106–136.
18. *Фукс А.А.* Записки Александры Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии: [переписка А.А. Фукс с К.Ф. Фуксом]. Казань: Типолитогр. Императ. Казан. ун-та, 1840. [4], 329 с.
19. *Шамов Г.Ф.* Профессор О.М. Ковалевский: очерк жизни и научной деятельности. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. 112 с.
20. Энциклопедия немцев в России [Электронный ресурс]. URL: <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/5903> (дата обращения: 18.05.2023).

ТАЙМАСОВ ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии, этнографии и региональной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (taymasov@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>).

ПЕТРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – аспирант кафедры археологии, этнографии и региональной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (PetrenkoNNchki@gmail.com).

Leonid A. TAIMASOV, Nikolai N. PETRENKO

CATHOLICS AND PROTESTANTS IN THE CONFESSIONAL STRUCTURE
OF KAZAN GOVERNORATE IN THE XVIII–XIX CENTURIES

Key words: *religious policy, Kazan governorate, immigrants, Catholics, Protestants, church, ethno-confessional interactions.*

Studying the history of ethno-cultural interactions in a multiethnic society is of scientific and practical interest.

The purpose of the study is to examine the historical conditions and factors of the penetration and spread of Catholics and Protestants in the Kazan governorate in the XVIII–XIX centuries, to analyze the features of social and intercultural communications.

Materials and methods. The article is based on the analysis of literary and documentary materials. The main sources of research were archival documents, legal acts, materials of censuses, periodicals. Theoretical generalizations and conclusions are made using the chronological, typological methods, institutional and cultural-anthropological approaches.

Study results. Catholics and Protestants penetrated the Kazan governorate in the XVIII–XIX centuries from the countries of Western Europe. The historical conditions of their resettlement were the development of the Russian Empire, the development of new territories, the need for qualified personnel in various spheres of state and public activity. The reasons for the relocation were due to wars, social movements, as well as voluntary departure of foreigners to the Russian regions for the purpose of employment, temporary or permanent residence. Catholics, represented mainly by Poles, more often adhered to religious traditions, while Protestants, due to greater simplicity of their cult, less ritualism, simplified apologetics, more actively interacted with the Orthodox population, exerting a certain influence on it. Western Christians had a high social status, were employed in government, military service, in the fields of science and education, healthcare, trade, etc. Despite their relative small number, Catholics and Protestants have left a noticeable mark on the history and culture of the multi-ethnic region. The interaction between the Russian Orthodox Church and other traditional confessions with Catholicism and Protestantism was carried out on the basis of Russian legislation, which regulated their religious and social activities, prohibited missionary work among Russian subjects.

Conclusions. During the period under review, the religious diversity of Kazan governorate was supplemented by Western Christian confessions and denominations, making it even more mosaic. Resettlement of Catholics and Protestants was caused by political, economic, socio-cultural reasons. The dynamics of the quantitative and qualitative composition of Western Christians depended on the historical conditions in Europe and Russia. Tsarism supported resettlement of foreigners, created the legal basis for their residence and professional activity, respected freedom of religion, but forbade converting Russian citizens into their faith. The results of the study make a definite contribution to the study of ethno-confessional processes in Kazan governorate in the XVIII–XIX centuries, enabling to better understand the nature of modern ethno-cultural communications in polyethnic regions of Russia.

References

1. Zagoskin N.P. *Biograficheskii slovar' professorov i prepodavatelei Imperatorskogo Kazanskogo universiteta (1804–1904)*. [Biographical dictionary of professors and teachers of the Imperial Kazan University (1804–1904)]. Kazan, Kazan University Publ., 1904, XIV, [2], 552 p.
2. Zagoskin N.P. *Istoriya Imperatorskogo Kazanskogo universiteta za pervye sto let ego sushchestvovaniya (1804–1904)* [History of the Imperial Kazan University for the first hundred years of its existence (1804–1904)]. Kazan, Kazan University Publ., 1902, vol. 1, 648 p.
3. Knyazeva E.E., Sokolova G.F. *Lyuteranskie tserkvi i prikhody Rossii XVIII–XX vv.* [Lutheran churches and parishes in Russia in the 18th–20th centuries]. St. Petersburg, Litera Publ., 2001, 296 p.
4. Krasovskii V.E. *Khronologicheskii perechen' sobytii Simbirskoi gubernii v 1372–1901* [Chronological list of events in the Simbirsk province in 1372–1901]. Available at: https://ulrgo.ru/upload-iblock/f66/krasovskiy_Perechen (Accessed Date 2023, May 15).
5. Kurilo O.V. *Lyuterane v Rossii, XVI–XX vv.* [Lutherans in Russia, XVI–XX centuries]. Moscow, Lutheran heritage Publ., 2002, 400 p.
6. Litsenberger O.A. *Evangelicheskoye lyuteranskoye tserkov' Sv. Marii v Saratove, 1770–1935*. [Evangelical Lutheran Church of St. Mary in Saratov, 1770–1935]. Saratov, 1995, 104 p.
7. Mashkovtsev A.A. *Konfessional'naya politika gosudarstva v otnoshenii katolikov i protestantov Srednego Povolzh'ya i Priural'ya vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka*. [Confessional policy of the state towards Catholics and Protestants of the Middle Volga and Ural regions in the second half of the 20th–early 20th centuries]. Kirov, 2015, 380 p.
8. Pavlov V.A. *Pol'skaya politicheskaya sylka v Kazanskoj gubernii vo vtoroi polovine XIX veka*. Diss. kand. ist. Nauk. [Polish political exile in the Kazan province in the second half of the 20th century]. Diss.]. Cheboksary, 2004, 131 p.
9. *Pamyatnaya knizhka Kazanskoj gubernii na 1861–1862 god*. [Commemorative book of the Kazan province for 1861–1862]. Kazan, 1862, IV, 64, 23, 28, 80, 83, [5], IV p.
10. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoi imperii, 1897 g. T. 14. Kazanskaya guberniya* [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897. Vol. 14. Kazan province]. Moscow, 1903, 308 p.

11. Pisarevskii G.G. *Iz istorii inostranoi kolonizatsii v Rossii v XVIII v.* [From the history of foreign colonization in Russia in the 18th century]. Moscow, 1908, XII, 342, 84 p.
12. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe (1649–1825)* [Complete collection of laws of the Russian Empire. First meeting (1649–1825)]. St Petersburg, 1830, vol. 1–45.
13. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe (1649–1825)* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Second meeting (1825–1881)]. St Petersburg, 1830–1884, vol. 1–55.
14. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv. Fond 796, Opis' 442* [Russian State Historical Archive. Archives 796. Anagraph 442].
15. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii, izdaniya 1857 goda. T. 11, ch. 1. Ustavy dukhovnykh del inostrannykh ispovedanii* [Code of Laws of the Russian Empire, edition of 1857. Vol. 11, part 1]. St. Petersburg, 1857, 266 p.
16. Sokolov I. *Otnoshenie protestantizma k Rossii v XVI i XVII vekakh.* [The attitude of Protestantism towards Russia in the 16th and 17th centuries]. Moscow, 1880, 547 p.
17. Taimasov L.A. *Etnokonfessional'naya situatsiya v Kazanskoj gubernii nakanune burzhuznykh reform* [Ethno-confessional situation in the Kazan province on the eve of bourgeois reforms]. In: *Novaja volna v izuchenii jetnopoliticheskoi istorii Volgo-Ural'skogo regiona* [New wave in the study of the ethno-political history of the Volga-Ural region]. Sapporo, Hokkaido University Publ., 2003, pp. 106–136.
18. Fuks A.A. *Zapiski Aleksandry Fuks o chuvashakh i cheremisakh Kazanskoj gubernii: [perepiska A.A. Fuks s K.F. Fuksom]* [Notes of Alexandra Fuchs on the Chuvash and Cheremis of the Kazan Province: Correspondence of A.A. Fuchs with K.F. Fuchsomsch]. Kazan, 1840, [4], 329 p.
19. Shamov G.F. *Professor O.M. Kovalevskii: ocherk zhizni i nauchnoi deyatel'nosti* [Professor O.M. Kovalevsky: essay on life and scientific activity]. Kazan, Kazan Univesity Publ., 1983, 112 p.
20. *Entsiklopediya nemtsev v Rossii* [Encyclopedia of Germans in Russia]. Available at: <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/5903> (Accessed Date 2023, May 18).

LEONID A. TAIMASOV – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Archeology, Ethnography and Regional History, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (taimasov@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>).

NIKOLAI N. PETRENKO – Post-Graduate Student, Department of Archeology, Ethnography and Regional History, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (PetrenkoNNchki@gmail.com).

Формат цитирования: Таймасов Л.А., Петренко Н.Н. Католики и протестанты в конфессиональной структуре Казанской губернии в XVIII–XIX веках // Вестник Чувашского университета. – 2023. – № 3. – С. 140–150. DOI: 10.47026/1810-1909-2023-3-140-150.